Так несправедливо устроен мир, что человек уходит внезапно, на взлете. Жизнерадостный, фонтанирующий идеями, заражающий своей энергией окружающих. Замечательный художник Дэвид Бараб-Тарле умер, не дожив до 60. На ум приходит спасительная мысль -- он просто щедро отдал все нам, живущим. Все раздал, израсходовал себя на полную катушку. Так, что не выдержало сердце. Но это слова. Ими не опишешь ту бездонную пустоту, которая образовалась с уходом человека, стоявшего у истоков нашей рекламы. Как будто ушел целый мир. И теперь просто

необходимо восстановить его хотя бы в

Дэвида Бараба-Тарле

На столе у Давида (так звали его близкие) по-прежнему лежат его записочки, раскрытый ежедневник, на стене - пришпиленный портрет Брайана Джонса из "The Rolling Stones". Давид обожал рок-н-ролл. "Вы бы видели, как он его танцевал. Каждый раз как последний"

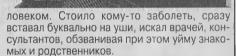
Друзья и коллеги по издательской группе "Арбор" Сергей Косьянов и Андрей Платонов — никак не могут совладать с прошедшим временем. Очень трудно вспоминать. В глазах вопрос: почему он? Так было здорово до этого: быть первопроходцами в рекламной индустрии, быть одной командой, радоваться успехам. И вообще 15 лет радоваться каждый день. Потому что рядом был Давид.

Андрей Платонов: Обычно он приходил утром в нашу студию в 1-м Тружениковом, и все узнавали о его приходе по громкому дыханию. Давид взбегал по крутой лестнице, стремясь быстрее поделиться идеями. Но сначала следовал ритуальный вопрос: "Как стул?". Это была лишь одна из его многочис-

ленных хохм.

Сергей Косьянов: Он все время все придумывал. И заводился от всякого слова, которое услышит. Кто-то что-то "ляпнет", независимо от того, будет этот заказ или нет, и он буквально переставал спать. В каком-то смысле Давид был человеком-оркестром. Был такой фильм у Отара Иоселиани: "Жил певчий дрозд" - о человеке, которому многое дано. Вот он точно о нашем Давиде, у которого голова все время была чем-то озадачена.

А.П.: Вспомни, Сереж, как он смеялся: "Ну надо же — даже в троллейбусе думаю". А еще Давид был удивительно жертвенным че-

С.К.: Были у нас как-то клиенты — зубная клиника. Капризные очень. И Давид им придумывал рекламные модули для газет. Картинки, слоганы, тексты, причем на английском языке. Давид в прошлом преподаватель английского, но, согласитесь, придумать слоган в стихах и на русском непросто. Вот и считайте: художник-карикатурист, дизайнер. Поэт. Талант был огромный. И что еще важно. — человек был бесконечно читающий. О чем его ни спроси, он об этом имел свои любопытные сведения. Зашла речь о цифрах — у Давида вдруг выскакивает целая лекция об исчислениях у разных народов. Тыщу лет назад, пять тысяч — не важно. Тут же рисует, какие цифры были у инков, у древних египтян. И так о чем угодно. Для него запросто было сочинить, например, стихи на 12 листах в стиле, например, Маяковского. Причем по задан-

ным тезисам, к примеру "Реформа ЖКХ".

"Я — рисовальщик", — скромно говорил про себя Давид. Кто не помнит огромное количество карикатур, украшавших полосы "Московской правды"? Но реклама, конечно, в последние 15 лет обнажила многогранность его творческой натуры в полную силу. Рекламные ролики, слоганы, сюжеты фильмов, эскизы кубков (последний из них - кубок "Звезда" — был вручен всемирно известному футболисту Андрею Шевченко). "Я — рабочая лошадь рекламы", -- еще повторял художник.

"Такое чувство, что у нас отняли голову", теперь говорят его коллеги. Но жизнь продолжается. На стеллажах рядом с рабочим столом Давида — кипы рисунков, зарисовок, идей. В этом продолжение жизни Бараба-Тарле, замечательного художника, который дарил людям радость.